ТОЧКИ НАД У

Совет по международным отношениям «Минский диалог»

Точки над У

Ежемесячный экспресс-обзор безопасности в Восточной Европе

Выпуск 1

Авторы:

Евгений Прейгерман

Денис Мельянцов

Сергей Богдан

3 августа 2022 года

www.minskdialogue.by

Ключевые процессы

1. Методичное продвижение российских войск на Донбассе и уничтожение военной инфраструктуры и вооруженных сил Украины.
2. На фоне активной милитаризации региона страны Запада все больше вовлекаются в конфликт вокруг Украины.
3. Углубление военной интеграции России и Беларуси.
4. Малочисленные и пока малозаметные попытки деэскалировать региональную напряженность.

Динамика на фронтах в Украине

С начала апреля российское наступление сконцентрировалось на Донбассе и черноморском побережье Украины. Происходит медленное, но методичное продвижение войск России с использованием тактики «катка», что подразумевает масштабное уничтожение военной инфраструктуры и живой силы украинской армии без попыток быстрого прорыва и захвата крупных городов. Продвижение опирается на логистическую инфраструктуру на юге (Крым) и востоке (Донбасс и прилегающие области России). Также география наступательных действий, очевидно, определяется ключевыми интересами Москвы и производными от них военными целями: необходимостью занять всю территорию Донбасса (Луганской и Донецкой областей) и побережье Азовского и Черного морей. Последнее призвано обеспечить безопасный сухопутный коридор в Крым и лишить Украину выхода к морю или, как минимум, значительно его ограничить, что в будущем должно снизить для России угрозы со стороны военно-морских сил НАТО.

При этом заметно стремление России сдерживать боевую активность подальше от границ НАТО, хотя Москва имеет возможности для более массированного наступления, в том числе со стороны Крыма. Вероятно, российское командование пока хотело бы минимизировать риски, связанные с активными боевыми действиями в западных областях Украины.

Возрастающие объемы поставок Украине западного вооружения, а также все более серьезные боевые характеристики поставляемого оружия, безусловно, оказывают влияние на динамику на фронтах и тактические решения воюющих сторон. Однако пока нет достаточных оснований констатировать, что западное вооружение кардинально изменило ход войны. Россия по-прежнему проводит военную операцию в «экономном режиме», то есть без масштабной мобилизации и перевода экономики на военные рельсы.

Эскалационная спираль в регионе

Эскалация напряженности в Восточной Европе происходит как в военной, так и в политико-дипломатической и экономической плоскостях.

Милитаризация

Страны Запада все больше втягиваются войну в Украине. По расчетам немецких аналитиков, треть имеющегося у Украины тяжелого вооружения уже составляют западные системы (к слову, страны НАТО передали Киеву и немало техники советских образцов). При этом некоторые государства НАТО намерены продолжать масштабные поставки вооружений и боеприпасов, а также осуществлять подготовку украинских специалистов. К тому же, в Украине воюет значительное количество западных волонтеров/наемников.

Кроме военной поддержки Украине страны региона проводят мероприятия со своими вооруженными силами, которые также способствуют раскручиванию спирали эскалации в регионе.

Министр обороны Польши Мариуш Блащак заявил, что страна создаст самые сильные сухопутные войска среди европейских государств НАТО. Варшава закупила американские ЗРК Patriot и ЗРК на основе британской системы Sky Sabre. Ведутся переговоры с Германией о поставках танков. Подписано рамочное соглашение о закупке южнокорейского вооружения. Будут приобретены 1000 танков K2, более 600 самоходных гаубиц K9, а также три эскадрильи самолетов FA-50. Первые поставки гаубиц и танков состоятся уже в этом году.

Одновременно усилилась линия на втягивание США в процесс расширения боевой инфраструктуры на польской территории. По решению Мадридского саммита НАТО (см. ниже) в Польше на постоянной, а не ротационной, основе впервые появится ограниченное военное присутствие США. Также продолжится ротационное американское присутствие, включающее бронетанковую бригадную боевую группу, элемент боевой авиационной (вертолетной) бригады и элемент штаба дивизии. Разработаны планы переброски в Польшу шести истребителей F-22 Raptor из 90-й экспедиционной истребительной эскадрильи США для поддержки миссии НАТО по сдерживанию России.

Литва ведет подготовку к размещению на своей территории бригады сил НАТО. Однако страна уже сейчас готова к приему дополнительных сил альянса в качестве подкрепления в случае экстренного обострения ситуации.

Латвийское правительство работает над созданием новой военной базы, точная локация которой не называется (можно предположить, что она расположится в Латгалии). Минобороны Латвии заявило о планах ввести всеобщую обязательную

воинскую службу и уточнило, что при наличии финансирования призыв может быть расширен на женщин.

Беларусь продолжает развивать многоуровневую систему территориальной обороны. Принято решение интегрировать в нее Белорусское общество охотников и рыболовов. Министерству по чрезвычайным ситуациям поручено создать военизированное подразделение в составе нескольких тысяч человек. Также решено довооружить Государственную инспекцию охраны животного и растительного мира и подготовить сотрудников к действиям в условиях военного времени.

Молдова резко активизировала военно-политическое сотрудничество с ЕС и США; в контексте предоставления статуса страны-кандидата на вступление в ЕС Кишинев начал открыто осуждать действия России. На этом фоне наблюдались попытки дестабилизировать ситуацию в Приднестровье. В Тирасполе напомнили о планах ПМР войти в состав России.

Эскалационные действия невоенного характера

После выдвинутого Москвой ультиматума «из-за транспортной блокады Калининграда» Еврокомиссия выпустила разъяснения, которые позволили возобновить транзит российских грузов в Калининград железнодорожным транспортом, хотя Литва выступила против. Несмотря на позитивное разрешение ситуации с железнодорожными перевозками здесь и сейчас, проблема калининградского транзита остается одной из наиболее взрывоопасных тем в регионе Восточной Европы и в отношениях России и Запада. Дополнительно она отягощается военным фактором Сувалкского коридора. Более того, у российских элит сформировалось восприятие Литвы как «главного провокатора» в регионе, что еще больше повышает риски будущей эскалации.

Серьезные проблемы возникли с морским транзитом Беларуси и России. Препятствия для российской логистики на Балтийском море связаны с закрытием глубоководных портов ЕС (мелководные российские порты на Балтике не могут принимать большегрузные судна). Из доклада Роттердамского порта, крупнейшего в Европе, следует, что отгрузка и прием контейнеров в Россию или из России фактически не производятся. Символом лишения России балтийского «окна в мир» стало закрытие российского генконсульства в Клайпеде.

К эскалационным действиям невоенного характера можно отнести введенные Польшей, Литвой и Латвией существенные ограничения пропускной способности пунктов пропуска на границе с Беларусью. Варшава, Вильнюс и Рига продолжают обвинять Минск в поддержке потоков нелегальной миграции, что рассматривают, в свою очередь, также в качестве гибридной эскалации. Польша завершила строительство забора на границе, Латвия объявила о начале строительства.

Также польские власти собираются продлить режим чрезвычайного положения в приграничных районах. Это обусловит, среди прочего, сложности с транспарентностью, так как режим ЧП запрещает представителям СМИ и правозащитникам посещать приграничную зону. Аналогичное решение ожидается со стороны Латвии.

Решения Мадридского саммита НАТО

В ответ на «новую реальность в области безопасности» «трансформационный» саммит НАТО в Мадриде кардинально усилил присутствие альянса на юго-востоке Европы. Уже имевшиеся в рамках «расширенного передового присутствия» батальонные боевые группы в трех странах Балтии, Польше, Венгрии, Словакии, Румынии и Болгарии будут расширены до бригадного размера. Численность сил быстрого реагирования НАТО повысится с 40 до более 300 тыс. человек, и будут проработаны подробные планы оперативного усиления на случай военных действий. Это подразумевает передовое складирование техники, вооружений, боеприпасов, развертывание новых систем ПВО, оптимизацию командных структур. Вашингтон объявил об учреждении в Польше на постоянной основе штаб-квартиры 5-ого армейского корпуса США (235 военнослужащих), штаба гарнизона Армии США (35 военнослужащих и 100 гражданских лиц) и полевого батальона поддержки (41 военнослужащий и гражданское лицо).

Существенная трансформация произошла и на доктринальном уровне: НАТО приняла новую Стратегическую концепцию, которая назвала Россию «самой значительной и прямой угрозой безопасности членов альянса» (предыдущая концепция 2010 года декларировала стремление альянса к стратегическому партнерству с Москвой). Китай квалифицирован в качестве «системного вызова» (ранее КНР вообще не упоминалась в стратегических документах НАТО). Таким образом, главным итогом Мадридского саммита стал доктринальный и практический вклад альянса в процесс милитаризации Восточной Европы.

Углубление военной интеграции Беларуси и России

Вклад в раскручивание региональной спирали безопасности можно констатировать и со стороны России и Беларуси, которые углубляют военную интеграцию в рамках Союзного государства. Кремль согласился предоставить Минску ЗРК С-400, о чем Беларусь безрезультатно просила ранее. В ответ на «повышенную военную активность стран НАТО вблизи белорусской территории» Россия в ближайшие месяцы передаст Беларуси оперативно-тактические ракетные комплексы «Искандер-М», которые могут применять баллистические и крылатые ракеты в обычном и ядерном оснащении. Также Россия предложила провести дооборудование имеющихся у Беларуси самолетов СУ-25, чтобы и они могли нести ядерное оружие.

Малочисленные и осторожные попытки деэскалации

На общем эскалационном фоне попытки снизить напряженность малочисленны и малозаметны. Тем не менее отметим их:

1. Деэскалация вокруг проблемы железнодорожного транзита в Калининград.
2. Решение Беларуси возобновить на паритетной основе верификационную деятельность в рамках договоров по контролю над вооружением.
3. Приглашение Министерства обороны Беларуси в адрес аккредитованных и базирующихся в Беларуси иностранных военных атташе (в том числе из 5 стран-членов НАТО) посетить белорусско-украинскую границу.
4. Продолжение безвизового режима для граждан сопредельных с Беларусью стран НАТО и ЕС, что, помимо прочего, повышает транспарентность.
5. Не анонсированное публично сокращение количества польских войск на границе с Беларусью.
6. Соглашения о вывозе украинского зерна между Украиной и Россией при посредничестве ООН и Турции.
7. Минимальное ослабление западных санкций против России на фоне невозможности полностью изолировать Москву от системы международных политических и экономических отношений.

Факт таких попыток позитивен, однако их перспективы пока скромны. На военном и дипломатическом уровнях практически отсутствует полноценная коммуникация даже в рамках имеющихся международно-правовых инструментов. Например, в рамках пока действующих для стран региона соглашений в области военной транспарентности и контроля над вооружением. Помимо ДОВСЕ, Венского документа и Договора по открытому небу, к таковым относятся и двусторонние соглашения о дополнительных мерах доверия и безопасности, которые Беларусь заключила со странами-соседями в начале 2000-х годов и которые играли важную роль в поддержании региональной стабильности в 2014-2020 годах. В этом плане показателен отказ Латвии от предложения Минска возобновить взаимные военные инспекции. Даже на экспертном уровне профессиональная коммуникация за рамками собственных блоков почти не происходит, а если и происходит – то в режиме повышенной секретности.

ẏ